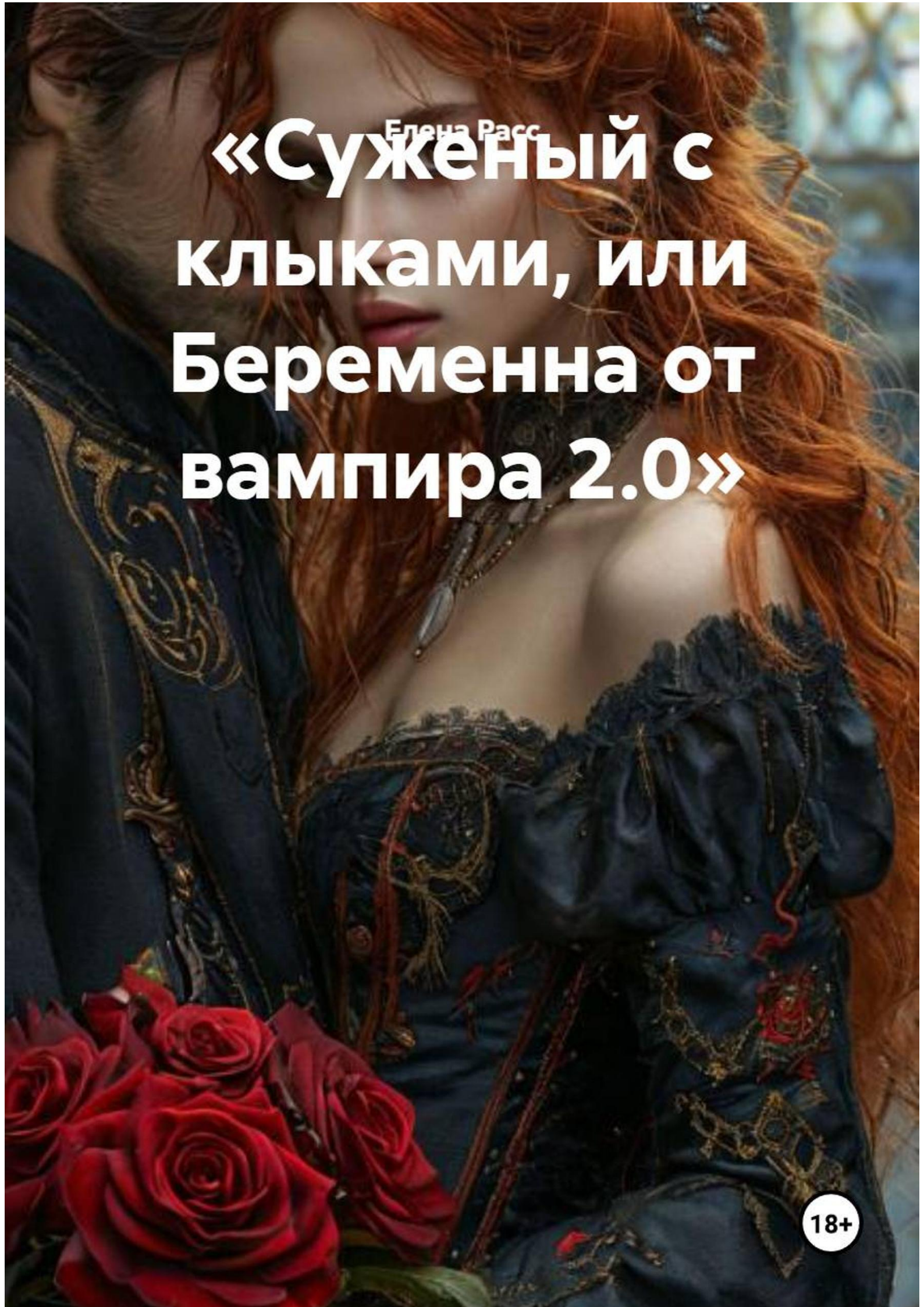

Елена Расс

«Суженый с клыками, или Беременна от вампира 2.0»

18+

Елена Расс

**«Суженый с клыками, или
Беременна от вампира 2.0»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Суженый с клыками, или Беременна от вампира 2.0» / Е. Расс —
«Автор», 2026

«Если вы думаете, что беременность от вампира — это сплошные розы и серенады под луной, вы глубоко ошибаетесь. Меня зовут Василиса Огнева, я маг-недоучка, жена главы клана Северный Клык и по совместительству главная подозреваемая в убийстве родственника мужа. Улики против меня, токсикоз за меня, а свекровь прислала в подарок собственный палец в посылке. Дальше — хуже: инквизиция, оборотень-бывший, плацента, которую украл домовый, и неожиданная новость, что второй близнец не от мужа. И даже не от демона. А от меня самой. Добро пожаловать в мою версию счастливого материнства. Огурцы — на столе, гематоген — в баре, труп — в библиотеке. Поехали!»*

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена Расс

«Суженый с клыками, или Беременна от вампира 2.0»

Глава

Пролог. «Беременность — это диагноз»

Если вы думаете, что быть женой вампира — это сплошные алые розы, шелковые простыни и томные взгляды при свечах, то вы глубоко заблуждаетесь. Это, дорогие мои, адский труд, прерываемый приступами токсикоза и внезапными обысками магической полиции.

Меня зовут Василиса Огнева. Нет, я не потомственная ведьма и даже не выпускница Академии Тьмы. Я обычный человеческий маг-недоучка, которая по глупости согласилась выпить вина с незнакомцем на корпоративе. Незнакомец оказался Владом — главой вампирского клана «Северный Клык», красавцем с глазами цвета старой крови и характером домашнего, которому наступили на любимую тапку.

И вот уже полгода я живу в его замке, ем гематоген килограммами и пытаюсь не убить мужа только потому, что он приносит кофе в постель. Обычно — с маршмеллоу. Но сегодня утро не задалось с самого начала.

Я сидела в ванне по пояс в розовой пене, жевала соленый огурец и смотрела на магический тест на пол ребенка. Тест выглядел как обычный градусник, только вместо ртути внутри переливалась золотая жижа. Если она становилась красной — будет мальчик. Если синей — девочка. А если фиолетовой — значит, жди двойню и запасайся валерьянкой.

Тест был фиолетовым.

— Кузя, — позвала я кота-фамильяра, который дрых на стиральной машине, — ты это видишь?

Кузьма, огромный черный кот с наглыми зелеными глазами, лениво приоткрыл один глаз:

— Мяу. Я вижу, что ты уже третий огурец жрешь, а мне даже сметаны никто не предложил. Это дискриминация по видовому признаку.

— Не отвлекайся. Двойня, Кузя. У меня внутри две маленькие кровососущие личности.

— Поздравляю, — кот зевнул, демонстрируя клыки покрупнее, чем у некоторых вампиров. — Теперь ты официально передвижная станция переливания крови.

Я запустила в него мочалкой. Кузя ловко увернулся и прыгнул на пол с грацией беременного бегемота — он сам весил килограммов десять и считал себя центром Вселенной.

В этот момент дверь в ванную распахнулась. Без стука. Без предупреждения. Потому что в моей жизни закончилось все, что называется «личное пространство», ровно в тот день, когда я поставила подпись в брачном контракте.

На пороге стоял Влад.

Высокий, бледный, с волосами цвета воронова крыла и вечным выражением лица «я не зол, я просто разочарован». На нем был идеальный черный костюм, который стоил как моя бывшая однушка в Челябинске, и легкая улыбка, от которой у нормальных девушек подкашиваются колени. У меня — подкашивается терпение.

— Дорогая, — сказал он мелодичным голосом с легкой трансильванской хрипотцой, — почему ты сидишь в холодной воде? Ты же беременна.

— Я сижу в горячей воде, Влад. А беременна я тобой, между прочим. Или ты забыл, благодаря чему именно мы оказались в этом положении?

Он не смутился. Вампиры вообще не умеют смущаться — у них кровь не приливает к щекам по определению.

— Я принес тебе завтрак, — он величественно поднял серебряный поднос. На подносе красовалась тарелка с нарезанной клубникой, сырная тарелка, кувшин с томатным соком (он называл это «легкий утренний коктейль», я называла это «попытка приучить меня к крови») и три упаковки гематогена.

— Где огурцы? — спросила я.

— Ты съела все семь банок вчера.

— Я была голодна.

— Василиса, ты была в истерике из-за того, что домовой переставил твои тапки. И съела рассол вместе с банкой.

— Это была керамическая банка, Влад. Я не могла её съесть.

— Ты прокусила керамику, дорогая. Магическим образом.

Я задумалась. Действительно, в последнее время мои гормоны творили странные вещи. Вчера я заставила летать всю мебель в спальне только потому, что Влад слишком громко дышал. А позавчера случайно превратила его любимый антикварный кубок для жертвенной крови в унитаз.

— Влад, — сказала я, принимая из его рук клубнику, — у нас будут близнецы.

Он замер. На три секунды — целая вечность для вампира, у которого реакция быстрее пули.

— Фиолетовый тест? — спросил он хрипло.

— Фиолетовый.

Он сел на край ванны, не обращая внимания на пену, и обхватил голову руками. Драматично, как герой бразильского сериала.

— У меня нет опыта с близнецами, — сказал он. — Двойняшки-вампиры — это катастрофа. У них начинается прорезывание клыков в утробе, Василиса. Ты сама будешь как решето к пятому месяцу.

— Спасибо за поддержку, любимый.

— Я к тому, что надо нанять магическую бригаду кесарева сечения заранее. И купить бронезилет.

— Для кого?

— Для врача.

Я запустила в него огурцом. Он поймал его ртом и прожевал с видом знатока.

— Пересолено, — сказал он.

— Вон отсюда, — сказала я.

Но не успел он ответить, как в дверь постучали. Не просто постучали — в дверь барабанили, словно к ней привязали бешеного дятла. Кузя испуганно прыгнул мне на колени и выпустил когти в мою голень.

— Ай! Слезь!

— Мяу! Там кого-то убивают!

Влад открыл дверь. На пороге стоял наш дворецкий, древний вампир по имени Антон, который помнил еще Ивана Грозного и до сих пор носил бороду, как у старообрядца. Лицо у Антона было блее обычного — а это, поверьте, что-то значит.

— Господин, — выдохнул он, — там... там курьер. С посылкой.

— И что? — Влад не любил, когда его отвлекали от утреннего «любования беременной женой» (так он это называл, я — «очередной попытки испортить мне настроение»).

— Посылка адресована госпоже. И внутри... внутри палец.

Я выронила клубнику.

— Чей? — спросила я с замиранием сердца.

— Вашей свекрови, — сказал Антон дрожащим голосом. — С родовым перстнем клана.

Влад побледнел. Я почувствовала, как мой токсикоз сменился странным холодным спокойствием — тем самым, которое бывает перед большой дракой.

— Ну, — сказала я, вылезая из ванны и заворачиваясь в халат, — по крайней мере, сегодня не будет скучно.

Кот Кузя сплюнул шерсть на пол и прокомментировал:

— Одно слово — беременные. У них любое убийство — приключение.

Часть 1. Клыки, интриги и тест на отцовство

Глава 1. Утро начинается не с кофе

Я никогда не думала, что буду рассматривать человеческий палец в качестве завтрака. Но моя жизнь, честно говоря, вообще пошла кувырком в тот день, когда я согласилась пойти на свидание вслепую.

— Это точно палец графини Кармелы, — сказал Влад, разглядывая посылку через специальную лупу с серебряной оправой. — У неё был артрит второго сустава. Ты помнишь, как она жаловалась на погоду?

— Я помню, как она жаловалась на моё происхождение, моё приданое, мое отсутствие родословной, мои волосы и тот факт, что я в принципе существую. Палец, кстати, симпатичный. Маникюр неплохой.

Влад посмотрел на меня с выражением «я женился на сумасшедшей, и это прекрасно».

— Дорогая, мы должны разобраться, кто это сделал.

— Да кто угодно, Влад. У твоей матери врагов больше, чем у меня прыщей в подростковом возрасте. Начнем с того, что она выгнала из дома трех мужей, обанкротила два клана и однажды заставила плакать демона. Буквально. Демон плакал.

— Это было воспитательной мерой, — отмахнулся Влад. — Важно другое — палец прислали сюда. Нам. Это послание.

— Ага. «Поздравляю, свекровь у вас в заложниках. Или в супе. Или в шкафу».

— Василиса, — Влад вздохнул с терпением священника на исповеди грешницы, — в наших краях не шутят с посылками. Это вызов.

— Вот и отлично, — я надела тапки (те самые, которые домовый переставил, но я их нашла за печкой в мешке с углем). — Тогда я иду расследовать.

— Ты беременна двойней и только что родила идею, что с тобой должны носиться, а не расследовать убийства.

— Влад, если я ещё пять минут посижу в этом замке без дела, я заставлю твои фамильные портреты танцевать ламбаду. Гормоны, знаешь ли.

Влад открыл рот, чтобы возразить, но в этот момент в гостиной раздался звонок — громкий, противный, как будильник в понедельник. Антон, уже пришедший в себя, умчался открывать дверь и вернулся с лицом, которое я мысленно назвала «Антон, наглотавшийся вальерьянки».

— Госпожа, к вам... полиция.

В дверях стоял высокий мужчина в длинном кожаном плаще. С плеча свисала какая-то странная амуниция, на поясе болтались наручники с серебряными вставками. Он снял темные очки, и я увидела знакомые глаза — желтые, с вертикальным зрачком.

— Елисей? — ахнула я.

— Василиса Огнева, — ухмыльнулся оборотень, который когда-то пытался украсть меня у Влада прямо из-под венца. — Вы выглядите... беременной.

— Спасибо, что заметили. Вы выглядите так, будто вас уволили из цирка и вы пошли в полицию.

— Я начальник отдела по особо опасным преступлениям, — холодно ответил Елисей. — И у меня ордер на обыск. Сегодня утром в вашей библиотеке найдено тело.

Влад напрягся. Я физически почувствовала, как воздух вокруг него стал холоднее.

— Чье? — спросил он голосом, не предвещавшим ничего хорошего.

— Вашего дальнего родственника, господин вампир. Лорда Венедикта Клыкастого. Вы, случаем, не помните, как вы с ним вчера вечером спорили о наследстве?

Я закрыла глаза. Медленно, но верно мое утро превращалось из просто плохого в то, которое войдет в учебники как «идеальный пример деструктивного поведения беременной женщины-мага».

Влад повернулся ко мне.

— Вася, — сказал он тихо, — только не убивай никого прямо сейчас. Сначала позавтракаем.

— Слишком поздно, — прошептал я и взяла со стола гематоген, потому что палец све-крови аппетита, к сожалению, не вызывал.

Глава 2. Полиция, оборотни и проклятые улики

Библиотека в замке Влада — это отдельный вид искусства. Тысячи книг в кожаных переплетах, высокие потолки с фресками, на которых предки его рода убивали драконов, и огромный камин, где можно зажарить целого быка. Сейчас в камине горел огонь, но это не помогало — тело, лежавшее на персидском ковре, притягивало все внимание.

Лорд Венедикт Клыкастый был мертв. Это я констатировала без магического образования, потому что у него не было головы. Вернее, голова была, но отдельно — она лежала в корзине для дров и смотрела на нас стеклянным глазом.

— Мило, — сказала я. — Очень стилистически выдержанно. Кто-то любит театральные эффекты.

— Василиса, пожалуйста, не комментируй, — простонал Влад, закрывая лицо рукой.

Елисей щелкал камерой (магической, конечно, она снимала ауру вокруг трупа) и ухмылялся. Мне захотелось превратить его в таксу. Я не стала — у меня сегодня утром и так расход магии повышенный.

— Обратите внимание, — сказал Елисей, указывая на шею трупа (отдельно от головы), — следы укуса. Два прокола. Кто-то пил кровь этого несчастного до того, как отделить ему голову.

Влад нахмурился.

— Это не доказательство. В нашем клане все пьют кровь. Это как для вас — кофе по утрам.

— Следы укуса совпадают с параметрами ваших клыков, господин Влад. Я уже отправил образцы на экспертизу.

— Дорогой, — обратилась я к мужу, — признайся, ты убил родственника, с которым спорил о наследстве, прямо в моей библиотеке, пока я спала, и при этом оставил следы укуса?

— Нет, — сказал Влад с ледяным спокойствием. — Если бы я убивал его, я бы выпил его досуха и съел голову. Не люблю оставлять улики.

— Романтично, — хмыкнул Елисей. — Но есть еще кое-что.

Он достал из пластикового пакета маленький кулон — серебряный полумесяц с рубином в центре. Моё сердце пропустило удар. Потом еще один. Потом забилось где-то в районе горла.

— Это ваш, Василиса? — спросил Елисей почти ласково.

Да, это был мой амулет. Тот самый, который Влад подарил мне на годовщину — для защиты от темной магии. Я потеряла его три дня назад после особенно жесткого приступа токсикоза. Тогда я думала, что он упал в унитаз и уплыл в магическую канализацию.

— Он мой, — сказала я честно. — Но я его потеряла.

— Потеряли. В горле у убитого? Потому что кулон застрял у него в пищеводе, Василиса. Он его проглотил. Причем незадолго до смерти.

Я почувствовала, как пол уходит из-под ног. Влад шагнул ко мне, подхватил под локоть.

— Моя жена беременна, — произнес он угрожающе, — и даже если бы она хотела убить Венедикта, она бы не стала делать это физически. У неё есть магия, в конце концов.

— Магия, которая сейчас барахлит из-за гормонов, — напомнила я мрачно.

Влад посмотрел на меня с выражением «заткнись, пожалуйста».

— Не копайте себе яму, Василиса, — посоветовал Елисей. — У нас есть ваша вещь на месте преступления, мотив — наследство (вы же теперь главная наследница после мужа), и есть показания свидетелей.

— Каких свидетелей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.